

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

308-ЭС19-13774

г. Москва

Дело № А32-28627/2015

Резолютивная часть определения объявлена 03.03.2020.
Полный текст определения изготовлен 11.03.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строймонолит» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2019 по делу № А32-28627/2015 Арбитражного суда Краснодарского края

по иску общества с ограниченной ответственностью «Строймонолит» к непубличному акционерному обществу «Центр «Омега» о взыскании 1 594 734, 60 руб. задолженности, 96 794, 82 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, закрытого акционерного общества «Строй Интернейшнл»,

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью «Строймонолит» Рудаковой Н.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.02.2016, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2016, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.08.2016 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.01.2018, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2018, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2018 постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2019 решение суда первой инстанции от 19.01.2018 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2019 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Строймонолит» (далее - общество «Строймонолит», подрядчик) просит отменить постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2020 кассационная жалоба общества «Строймонолит» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как следует из материалов дела, общество «Строймонолит» выполнило для непубличного акционерного общества «Центр «Омега» (далее - общество «Омега») ремонт кровли здания. Письмом от 10.06.2015 истец направил в адрес ответчика соответствующие акт о приемке выполненных работ от 30.11.2014, справку о стоимости работ и затрат от 30.11.2014 на сумму 1 594 734, 60 руб., которые общество «Омега» не подписало, так как спорные работы выполнены истцом во исполнение договора субподряда, заключенного с третьим лицом - закрытым акционерным обществом «Строй Интернейшнл», и являются гарантийным обязательством последнего по договору подряда от 24.12.2013 между ответчиком и третьим лицом.

Обращаясь с требованиями по настоящему делу в арбитражный суд, общество «Строймонолит» ссылалось на наличие у общества «Омега» задолженности за выполненные работы.

Рассматривая дело вновь после отмены судом кассационной инстанции и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 10, 711, 740, 746, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), учел заключение проведенной по делу экспертизы, согласно которому спорный объем работ не входит в предмет договора, подписанного между ответчиком и третьим лицом, а также позицию эксперта о срочном характере работ, направленных на устранение дефектов кровли и многочисленных протечек. При этом суд апелляционной инстанции с учетом того, что собственником 100% доли в уставном капитале общества «Омега» является Краснодарский край посчитал подлежащими применению положения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон № 223-ФЗ).

Ссылаясь на разъяснения, изложенные в пунктах 1, 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», правовую позицию, содержащуюся в пункте 20 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018, указывая, что о недействительности договора ввиду несоблюдения предусмотренных Законом № 223-ФЗ конкурентных процедур обществом «Омега» заявлено после длительного периода судебного разбирательства и фактического выполнения истцом работ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии в действиях ответчика признаков недобросовестности, в связи с чем признал его заявление о недействительности

сделки в соответствии с пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса не имеющим правового значения.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции также руководствовался положениями Закона № 223-ФЗ, но учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, содержащуюся в пункте 4 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, а также Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 28.05.2013 № 18045/12, и исходил из того, что обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии исключительной срочности выполненных работ и наличии у истца возможности выполнения этих работ с соблюдением конкурсных процедур, в связи с чем пришел к выводу о том, что фактическое выполнение работ в отсутствие заключенного согласно требованиям Закона № 223-ФЗ контракта не влечет возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Между тем суд кассационной инстанции при рассмотрении спора не принял во внимание следующее.

Спор по настоящему делу возник в связи с отказом ответчика уплатить задолженность по выполненным истцом ремонтным работам, отношения между сторонами, как правомерно указали суды всех инстанций, подлежали регулированию нормами Закона № 223-ФЗ.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций с учетом установленных по делу обстоятельств, считая доказанным выполнение истцом работ и передачу их ответчику, пришли к выводу о наличии оснований для взыскания спорной суммы, поскольку отсутствие заключенного в соответствии с нормами Закона № 223-ФЗ договора между сторонами не может этому препятствовать.

Судебная коллегия полагает, что оснований для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций у суда кассационной инстанции не имелось исходя из следующего.

Указывая на отсутствие договора, заключенного по правилам Закона № 223-ФЗ, как основание для отказа в иске, суд кассационной инстанции сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 28.05.2013 № 18045/12, пункте 4 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)».

Однако спор по приведенным в указанных постановлении и Обзоре делам о взыскании суммы неосновательного обогащения, представляющей стоимость выполненных работ (оказанных услуг) без договора, возник в связи с тем, что их заказчиком выступили орган исполнительной власти и орган местного самоуправления, финансируемые исключительно за счет средств государственного (местного) бюджета, с которыми контрагенты могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного или муниципального контракта в соответствии с Федеральным законом

от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 44-ФЗ).

При разрешении настоящего спора судом кассационной инстанции не приняты во внимание особенности целей и принципов Закона № 223-ФЗ и Закона № 44-ФЗ, имеющих различные сферы правового регулирования.

Так, в соответствии с положениями части 1 статьи 1 Закона № 223-ФЗ целями регулирования настоящего федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 настоящей статьи, в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В свою очередь, Закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (часть 1 статья 1).

Цели правового регулирования этих законов, в силу прямого на то в них указания, нельзя назвать аналогичными, в случае осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд основополагающим является эффективное, зачастую экономное расходование бюджетных средств, а при закупках отдельными видами юридических лиц - эффективное удовлетворение потребностей самого заказчика, который самостоятельно устанавливает правила осуществления им закупок, утверждая соответствующее положение о закупках, определяя виды конкурентных процедур, критерии отбора.

Основой для разграничения служат также принципы осуществления закупок, которые различны при закупках для государственных нужд и для закупок отдельными видами юридических лиц.

Так, согласно статье 6 Закона № 223-ФЗ, контрактная система в сфере закупок основывается на принципах: открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Исходя из статьи 3 Закона о закупках, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами: информационная

открытость закупки, равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, целевое и экономически эффективное расходование денежных средств и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика, отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

При этом подпунктом 3 части 4 статьи 1 Закона № 223-ФЗ прямо предусмотрено, что этот закон не регулирует отношения, связанные с осуществлением заказчиком закупок товаров, работ, услуг в соответствии с Федеральным законом N 44-ФЗ, кроме отдельных исключений, прямо им предусмотренных.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона № 223-ФЗ правовую основу закупки товаров работ услуг, кроме названного закона и правил закупки, утвержденных в соответствии с нормами данного закона, составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Как ранее было указано Верховным Судом Российской Федерации в определении от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240, часть 1 статьи 2 Федерального закона № 223-ФЗ, а также регламентируемые нормами Гражданского кодекса организационно-правовые формы и правовой статус лиц, являющихся субъектами отношений закупки, регулируемой Федеральным законом № 223-ФЗ, и определенных нормами частей 2, 5 статьи 1 названного закона (государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50 процентов, бюджетные учреждения и унитарные предприятия (при соблюдении ряда дополнительных условий)), свидетельствуют о воле законодателя на регулирование спорных отношений в целом как гражданско-правовых, то есть основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса). Субъекты, указанные в частях 2, 5 статьи 1, пункте 2 части 1 статьи 3.1 Федерального закона № 223-ФЗ, в силу норм Гражданского кодекса (глава 4), являются субъектами гражданских правоотношений и участниками гражданского оборота. Создавая такие юридические лица или участвуя в их деятельности, государство реализует невластные полномочия (статьи 124, 125 Гражданского кодекса).

При закупках, осуществляемых субъектами, обозначенными нормами Федерального закона № 223-ФЗ, стороны таких отношений выступают как юридически равноправные, никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений.

Судом кассационной инстанции не исключено применение Закона № 223-ФЗ на закупки ответчика по субъектному составу и виду его деятельности.

Различные цели действия указанных законов и принципы осуществления закупок определяют особенности регулирования отношений, возникших при применении этих законов, а также правовые последствия несоблюдения субъектами закупок их требований.

Для правильного разрешения судами споров, связанных с применением Законов № 44-ФЗ и 223-ФЗ, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - Обзор по Закону № 44-ФЗ), а также Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Обзор по Закону № 223-ФЗ).

Суд кассационной инстанции, рассматривая спор, по сути, пришел к выводу о том, что по настоящему делу подлежит применению правовой подход, основанный на положениях части 2 статьи 8 Закона № 44, согласно которой запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с пунктом 20 Обзора по Закону № 44-ФЗ, по общему правилу, поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления. Такой подход применим как на случаи, когда государственный контракт заключён в отсутствие закупочных процедур, так и на случаи, когда стороны контракта превысили согласованные объём и/или цену контракта в нарушение требований закона о допустимых изменениях контракта.

Исключение из правила, содержащегося в пункте 20 этого обзора, составляют отдельные случаи, которые прямо названы в статье 95 Закона № 44-ФЗ, как допускающие изменение контракта, а также отражённые в судебной практике (пункты 21-24 Обзора по Закону № 223-ФЗ).

Указанный подход соответствует содержанию пункта 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что нарушение явно выраженного законодательного запрета является основанием для признания договора ничтожным, как посягающим на публичные интересы.

Между тем, поскольку Закон № 223-ФЗ не содержит в отличие от Закона № 44-ФЗ норм об явно выраженном законодательном запрете, аналогичном запрету, изложенному в части 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ, исходя из цели указанного закона, принципов закупочной деятельности, гражданско-правового характера этих отношений, при установленных по делу обстоятельствах оснований для вывода о нарушении публичных интересов незаключением сторонами спора договора не имелось.

При осуществлении закупочной деятельности заказчик в соответствии с частью 2 статьи 2 Закона № 223-ФЗ должен также наряду с законами, нормативными актами руководствоваться Положением о закупке, то есть документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения; соблюдать предусмотренные статьей 4 этого закона иные требования по информационному обеспечению закупки.

Поскольку положения Закона № 223-ФЗ возлагают именно на заказчика вышеперечисленные обязанности по соблюдению закупочной деятельности, суды неправомерно возложили последствия нарушения процедуры заключения договора на ответчика, лишив его права на получение платы за выполненные работы.

При удовлетворении иска суды первой и апелляционной инстанций приняли во внимание, что, согласно проведенной по делу судебной экспертизе, спорные работы были выполнены истцом, а не иным лицом, ремонт кровли не являлся гарантийным, отказ ответчика от приемки работ суды признали неправомерным, результат работ фактически ему передан и представляет для него потребительскую ценность. Выводы судов обоснованы нормами статей 740, 746, 753 Гражданского кодекса.

При установленных по делу обстоятельствах судом апелляционной инстанции правоммерно при рассмотрении спора применен пункт 20 Обзора по Закону № 223-ФЗ при исследовании заявленных ответчиком возражений об отсутствии оснований для взыскания спорной суммы в отсутствие заключенного сторонами договора. Суд дал правовую оценку его поведению на предмет наличия в нем признаков злоупотребления правом, и с учетом того, что они заявлены с целью уклонения от оплаты переданных работ, обоснованно, исходя из положений пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса, признал их не имеющими правового значения.

Более того, ссылаясь на отсутствие срочности выполненных истцом работ и наличии у него возможности выполнения этих работ с соблюдением конкурсных процедур, суд кассационной инстанции не учел, что это обстоятельство является исключением из общего правила при взыскании стоимости выполненных работ в отсутствие контракта, подлежащего заключению в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ, но для

рассмотрения настоящего спора установление этого обстоятельства, по существу, не являлось необходимым и определяющим.

В силу вышеизложенного, правовые последствия для подрядчика, выполнившего работы без договора, подлежащего заключению согласно требованиям Закона № 223-ФЗ, не идентичны последствиям выполнения работ с нарушениями правил Закона № 44-ФЗ. Оспаривание заказчиком, допустившим собственные неправомерные действия при заключении договора в нарушение норм Закона № 223-ФЗ, не является при установленных по делу обстоятельствах основанием для отказа в иске подрядчика о взыскании задолженности за выполненные работы.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для удовлетворения иска по делу следует признать законными и обоснованными, соответствующими нормам материального права, в том числе положениям Закона № 223-ФЗ и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации по его применению.

В связи с изложенным судебная коллегия полагает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.05.2019 по делу № А32-28627/2015 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.01.2018 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2019 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Г.Г. Попова

Н.С. Чучунова